

Революция Александра Лукашенко

Выбор белорусского народа – прорыв в будущее



Владимир МАКАРОВ,
кандидат
педагогических
наук

Лидер белорусской нации Александр Григорьевич Лукашенко уже вошел в мировую историю как яркий политический деятель нового века. Поэтому вполне закономерен выбор белорусского народа, сделанный 19 декабря 2010 года. Этот выбор в пользу мира и созидания признан знаковыми фигурами мирового сообщества. Но информационное сражение за Беларусь продолжается.

Беснуется псевдолиберальная желтая пресса, а вопли политических неудачников и проходимцев достигли своего апогея. «Последняя диктатура Европы», «политическое средневековье», «тоталитарное государство», «варварская диктатура», «страна, остановившаяся в развитии» – это лишь ничтожно малая часть определений, которыми «награждена» наша страна псевдомократической тусовкой, призывающей мировое сообщество к санкциям и проливающей слезы по поводу не состоявшейся в Беларуси «цветной» революции.

Вместе с тем именно здесь, в сфере терминов, определений, понятий содержится основа понимания происходящих процессов. Ибо в глобальной войне в сфере смыслов самым важным является война за имена, после которой разворачивается серия иных специальных операций, ведущихся в различных сферах по некоему сетевому графику, хорошо известному специалистам по управлению кризисами.

Кстати, как раз поэтому в предшествующий исторический период в глобальном масштабе из классического термина «революция» попытались вытравить его главное философское сущностное содержание – создание условий для прогресса, скачка в развитии и прорыва в будущее... Более

того, термином «революция» обозначили именно контрреволюционные перевороты, суть которых – глубочайшая архаика и остановка прогресса. Данная психолингвистическая операция не нова. В свое время с легкой руки Фридриха фон Хайека и Ханны Арендт с помощью термина «тоталитаризм» попытались уравнивать абсолютно противоположные, альтернативные политические и идеологические феномены – «фашизм» и «социализм»...

Сегодня нечто подобное происходит и в сфере формирования понимания сущности революции как закономерного явления, обусловленного законами диалектики. Данное понятие пытаются подменить постмодернистскими суррогатами распада и деградации.

В данной статье речь пойдет как раз о настоящей революции, причем совершенной мирным путем в Республике Беларусь в 1994 году, когда Президентом страны волей народа был избран А.Г. Лукашенко, о борьбе с последующими контрреволюционными поползновениями деструктивных сил, пытавшихся на протяжении более 15 лет совершить государственный переворот, причем под лозунгами якобы демократии и справедливости.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

За последние десятилетия как в популярной литературе, так и в литературе, претендующей на научный подход, нагромождены горы противоречивой, часто ложной информации, затрудняющей понимание сущности понятия «социальная революция».

Впрочем, это вполне объяснимо. Идет ожесточенная борьба в сфере смыслов, отражающая современное состояние мира, обусловленное глобальными вызовами человечеству. На планете активно действуют силы, стремящиеся ответить на эти вызовы

антиисторическим проектом расчеловечивания и глубокой дехристианизации. Именно в рамках данного проекта разворачивается серия политико-информационных сражений и войн, направленных на разрушение государств и уничтожение целых этнических единиц, что обусловлено конкретной целью – прекращением глобального развития.

Очень часто все это с явной издевкой называется «гуманитарными» акциями или операциями, а то и «бархатными» или «цветными» революциями. Но сущность всех «оранжевых», «бархатных» и им подобных революций современности в действительности ничего общего не имеет с сущностью революции социальной. А многочисленные публикации, воспевающие их «демократический» характер, тем более не могут претендовать на объективность, ибо за всей этой «демократией» маячит тень новейшего оружия, уже изготовленного для ликвидации «антропологических изытков» человечества.

Впрочем, кое-что подобное в истории уже было. Писал же А.С. Пушкин:

*Вот евхаристия другая,
Когда и ты, и милый брат,
Перед камином надевая
Демократический халат,
Спасенья чашу наполняли
Беспенной, мерзлою струей
И за здоровье тех и той
До дна, до капли выпивали!..*



ЗА

ОБ АВТОРЕ

МАКАРОВ Владимир Матвеевич.

Родился в 1955 году. В 1976 году окончил Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище, в 1993 году – Гуманитарную академию Вооруженных Сил Российской Федерации.

Службу проходил на различных должностях в политических органах Советской армии и органах воспитательной работы Вооруженных Сил Республики Беларусь.

С 1995 по 2001 год возглавлял лабораторию общественного анализа и социологических исследований Вооруженных Сил Беларуси. С 2001 года служит в центральном аппарате Министерства обороны Республики Беларусь, с 2003 года – начальник управления информации Министерства обороны. В настоящее время – начальник управления информации – пресс-секретарь главного управления идеологической работы Министерства обороны.

Кандидат педагогических наук (2000).

Автор более 30 научных публикаций.

Сфера научных интересов: военная педагогика и психология, военная история, социокультурная деятельность, социальные процессы в военном социуме, теория коммуникации.

*Но те в Неаполе шалят,
А та едва ли там воскреснет...
Народы тишины хотят,
И долго их ярем не треснет.
Ужель надежды луч исчез?
Но нет! – мы счастьем насладимся,
Кровавой чаши причастимся –
И я скажу: Христос воскрес.*

Дело в том, что практически все революции, начиная с XVIII века, проходили под лозунгом демократии. Часть из них действительно знаменовала собой яркий прорыв к новому обществу, являясь закономерностью самого развития, ибо на то были объективные условия, которые невозможно отменить. Но не все так просто. Очень часто за «демократическим халатом», за красивой формой, облаченной в лозунги «свобода, равенство, братство», следовало нечто иное – у А.С. Пушкина это зашифровано в аллегории «кровавой чаши». И здесь речь идет не только о том, что в ряде масонских лож в то время практиковался ритуал причащения живой кровью.

В истории есть немало примеров, когда так называемые революции стали, по существу, не прорывом в будущее, а главным условием глубочайшей архаизации и самоуничтожения.

Кстати, у Пушкина в приведенном выше стихотворении «те», которые «в Неаполе шалят», – это революционеры-карбонарии, а «та» – это свобода, которая «едва ли там воскреснет», поскольку «народы тишины хотят»...

Но есть действительно настоящие социальные революции, обусловившие приход к власти прогрессивных правительств и ставшие настоящими локомотивами истории или могущие быть таковыми. Приход к власти в Чили правительства Сальвадора Альенде был классическим примером социальной революции, причем осуществленной мирным путем, – попыткой прорыва уже тогда, в начале 70-х годов, в новый век. Об этом весьма убедительно сказано рядом исследователей, в частности К. Крыловым:

«Когда танки и самолеты штурмовали дворец Ла Монеда, большинство людей как на Западе, так и на Востоке – совершенно не представляло себе, что именно было истинной целью заговорщиков.

Речь шла не о «коммунистической угрозе» в ее классическом варианте. Преступление доктора Альенде перед прогрессивным человечеством состояло в том, что он осмелился на крупномасштабное социальное экспериментирование. Приглашенные чилийским президентом ученые – такие, как Стаффорд Бир, автор знаменитой книги «Мозг фирмы» – создавали в стране общенациональную компьютерную сеть, позволяющую управлять экономикой без планирования, путем нерыночного оптимизирования ресурсов.

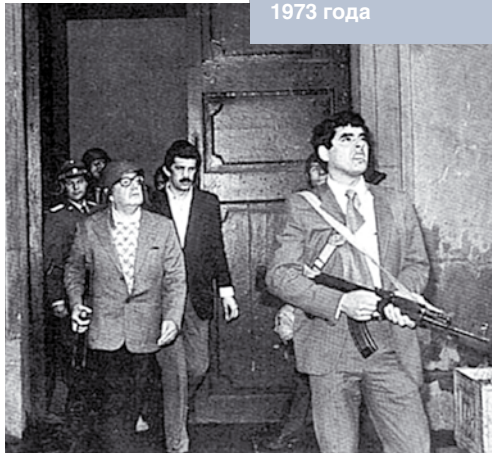
Все это делалось задолго до появления современных компьютеров и Интернета, на примитивной технике, возможности которой сейчас могут показаться до смешного скудными. Тем не менее, система была создана и показала свою эффективность (именно благодаря ей был блестяще разрешен ряд кризисных ситуаций в Чили). Все шло к появлению нового общественного строя, «киберсоциализма». Он обещал быть эффективнее социализма советского образца...

Поэтому Пиночет – по приказу стоявших за ним американцев – захватив власть, первым делом приказал разрушить находившийся в подвале президентского дворца гигантский компьютер, сердце системы» [1]. Во времена нацистской Германии сжигались книги и люди, а в конце прошлого века неофашистами уничтожался первый суперкомпьютер...

Всякая революция, особенно мирная, лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет защищаться. Слова классика не потеряли своей актуальности и сегодня.

О защите белорусской революции 1994 года – революции А.Г. Лукашенко – мы еще поговорим. Но прежде несколько теоретических вопросов. Что такое революция вообще и социальная революция в частности? Можно ли называть «оранжевые» и «бархатные» революции революциями как таковыми?

Последняя фотография президента Чили Сальвадора Альенде. Сантьяго, 11 сентября 1973 года



ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Здесь проявляется две крайности. Во-первых, с 90-х годов прошлого века в общественное сознание настойчиво пытались внедрить искаженное толкование социального явления «революция», полное примитивных антиреволюционных штампов. Революция отождествлялась только с насилием, ее причиной объявлялась деятельность «темных», едва ли не сверхъестественно злых сил. Результатом любой революции считалось разрушение «нормальной» жизни и усугубление проблем, на решение которых она претендовала. Революция в этом случае – не локомотив истории, а диверсия на ее дороге.

Во-вторых, в обиход также вошли понятия «цветные», «оранжевые» и «бархатные» революции, якобы носящие ненасильственный демократический характер и призванные покончить с тоталитарными и авторитарными режимами. Причем с точки зрения авторов псевдолиберальных проектов к «авторитарным», а то и к «тоталитарным» режимам были отнесены СССР и другие социалистические государства, а сегодня – несколько действительно независимых стран, включая Кубу, Иран, Венесуэлу, Беларусь.

С легкой руки Кондолизы Райс наша страна названа «последней диктатурой Европы». И аргументы по поводу того, что следует уважать демократический выбор подавляющего большинства белорусского народа, что руководство Беларуси собственный парламент не расстреливало из танков, что наша страна не участвовала и не участвует в агрессиях против суверенных государств, в расчет не берутся. Наоборот, псевдодемократические «независимые» издания захлебываются от обилия материалов, в которых с завидным постоянством звучат призывы к «революции» в Беларуси, облеченной в форму «площади». В этих условиях исследование проблемы социальной революции представляется как нельзя более своевременным.

Известно, что слово «революция» используется для обозначения прогрессивного скачка в развитии не только общества в целом, но и отдельных его сфер.

В самом общем плане, революция (франц. *revolution*, от позднелат. *revolutio* – переворот, поворот, превращение) – качественное изменение, коренной переворот в социальной жизни, обеспечивающий поступательное, прогрессивное развитие.

Революция социальная – коренной переворот в жизни общества, означающий низвержение отжившего и утверждение нового, прогрессивного общественного строя, необходимый, закономерный результат естественно-исторического развития.

Вообще литература по проблемам революции необъятна и свидетельствует о колоссальной актуальности проблематики. Однако научная разработка многих вопросов еще только начата и с трудом поддается охвату единым взором.

Тем не менее заслуживает внимания подход к пониманию революции как всеобъемлющего общественного переворота, обеспечивающего восходящее движение человечества от одной ступени развития к другой. При этом следует понимать философское различие «эволюции» как восходящих количественных и «революции» как восходящих качественных изменений. Именно такое понимание терминов «революция» и «эволюция» позволяет соотнести их с понятием прогресса как восходящего движения, включающего в себя количественные и качественные изменения [2]. То есть «революция» есть философское понятие для обозначения коренного изменения в способе отношения человека к окружающему его миру, а в системе социальной реальности революция представляет собой одну из сторон поступательного движения общества.

Таким образом, главным критерием революции социальной может быть только развитие. Соответственно, при оценке событий в Республике Беларусь в начале 90-х годов в контексте социально-политических трансформаций главным их критерием с точки зрения революционности может быть только прогресс, создание условий для прогрессивного развития общества.

Уместно обратиться к историческим событиям, связанным с особенностями распада СССР, инициированного перестройкой. Уже в конце 80-х годов в СССР поспешили объявить о том, что перестройка – это ре-

волюция, осуществляемая мирным путем. По этому поводу написано немало научных трудов, и даже в фундаментальном «Философском энциклопедическом словаре» содержится следующее утверждение: «В условиях социализма возможны революционные преобразования всех сторон общественной жизни в интересах его качественного обновления, примером чего является происходящая в СССР перестройка. Перестройка в нашей стране обладает признаками мирной ненасильственной революции. Она включает в себя также радикальные реформы, демонстрируя их диалектическое единство» [3]. Но это антинаучный механистический подход к оценке социальных процессов – попытка втиснуть в революционную форму содержание архаики, распада, регресса. О том, что это именно так, свидетельствуют исторические события, последовавшие вслед за перестройкой.

Многие деятели перестроечной поры позже заявляли, что они представить не могли, чем именно закончатся их политические затеи. И при этом ссылаются на работы тех ученых, которые сулили триумфальное завершение начатых преобразований. Но о пагубных последствиях таких действий, как развал единой территории, обрушение ценностных опор общества, шоковый переход к рынку и так далее, эти политики были предупреждены загодя [4, с. 6].

Итоги развала хорошо известны. Для нашей республики он был беспрецедентным по последствиям. Беларусь, занимавшая ведущее место по уровню развития, макроэкономическим показателям и качеству жизни, в одночасье осталась без всего: без золотого запаса, без нефти и газа. Страна оказалась перед пропастью с реальной перспективой ликвидации провозглашенного суверенитета и независимости и угрозой существованию белорусского народа. Разрыв советских связей нанес тяжелейший удар по высокоразвитой промышленности. Пустые полки магазинов, нехватка еды, карточная система и покупка товаров



Визит президента США Джорджа Буша в Москву. Июль 1991 года

по записи в очереди, гиперинфляция – все это характерная картина тех лет.

Историческая правда состоит в том, что хаос последних лет перестройки в Беларуси продолжался до избрания Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Следует отметить несколько принципиальных моментов.

Во-первых, причиной краха Советского Союза с соответствующими последствиями для Беларуси явилась совокупность факторов, которые у соратников того же Бжезинского и его коллег названы «выводом за рамки истории». Причем, несмотря на то, что часто именно экономические причины распада ставятся во главу угла (например, есть исследования, показывающие, что СССР в послевоенное время направлял до 20 % и более от ВВП на военные расходы, якобы подорвав экономику [5, с. 28]), ответ по поводу произошедшего в СССР следует искать не только в экономике, и не в социальной сфере, а по преимуществу в сознании советской элиты и ее лидеров [6].

Здесь Белорусская ССР выгодно отличалась от других республик, но в силу ряда обстоятельств не смогла выдвинуть на первые роли достойного руководителя из числа представителей прежних партийных и советских элитных групп.

Во-вторых, за болтовней политиков начала 90-х годов о значимости и ценности суверенитета и независимости республики четко просматривался курс на их ликвидацию и либо следование только в фарватере западной политики (радикальные националисты всех мастей), либо инкорпорацию республики Россией.

При этом бывшую номенклатуру, волей судьбы оказавшуюся у власти, в то время не очень-то интересовали последствия подобного развития ситуации, с учетом того, что главные посылы дезинтеграции СССР были даны именно с территории России.

Кстати, в ходе предвыборной кампании 1994 года целенаправленно тиражирова-

лись слухи, которые подогревали объективные желания и ожидания большинства населения, продолжавшего оставаться советскими людьми и переживавшего крушение СССР как личную трагедию: мол, вот-вот начнется вновь объединение с Россией, правительство В.Ф. Кебича уже заручилось поддержкой российской стороны, на территорию Беларуси якобы прибыли вагоны с российской валютой – совсем немного, и мы вновь объединимся...

Этим ожиданиям не суждено было сбыться. Более того, вполне реальным был приход к власти радикальной оппозиции – националистов, духовными предтечами которых были и остаются нацисты и деятели белорусской коллаборации. Следует напомнить, что митинги националистов в то время собирали десятки тысяч человек, с Запада шла мощная финансовая поддержка радикалов, а в изданиях «ветеранов-коллаборационистов», например, в газете «Зважай», издававшейся в Канаде, даже премьер В.Ф. Кебич именовался не иначе, как «диктатор», при котором в Беларуси нет места памяти о созданной нацистами молодежной организации «Союз белорусской молодежи» (СБМ).

Несмотря на соглашательскую политику руководителей парламента того времени, в стране все же не решались открыто рекламировать, например, устав СБМ, где четко просматривались идеологические ориентиры их авторов и последователей, почти пришедших к власти в начале 90-х годов: «Беларусь і Беларускі народ павінны атрымаць арыентацыю на Новую Эўропу, каб ісьці да яе разам з усімі эўрапейскімі народамі пад правадырствам Веліканямеччыны. Яна (белорусская молодежь. – Авт.) павінна зразумець гістарычны сэнс змаганьня супраць бальшавізму і жыдоўства і ацаніць эпахіяльную ролю вялікага нямецкага народу, які адчуў сілу і адвагу ўзяць на сябе місію крыжовага паходу супраць жыдоўска-бальшавіцкае навалы» [7, с. 164–165].

Тем не менее, именно такая соглашательская политика в перспективе непременно привела бы к власти отъявленных националистов – с вытекающими отсюда последствиями для страны. Говорят, после известных августовских событий 1991 года С. Шушкевич пытался вразумлять ради-



Митинг на площади Независимости в Минске. Осень 1991 года

кала З. Позняка: «Зенон Станиславович! Мы же, по существу, выполнили все ваши требования в парламенте, кроме одного – не расстреляли первого секретаря ЦК КПБ на площади...».

Все это было в начале 90-х годов.

В-третьих, актуальным вопросом до настоящего времени остается вопрос о технологиях и механизмах осуществления столь радикальных и трагических для многих народов по своим последствиям трансформаций. Ответ на него следует искать в сфере национальной безопасности. СССР сделал традиционную, в том числе ракетно-ядерную, войну невозможной в принципе. И до сих пор мир остается двухполярным с точки зрения обладания ядерными потенциалами, что на данном этапе исключает из арсенала большой политики мировую войну.

Но критерий современной войны – не огневые средства, а достигнутые цели. Для их достижения применяются совершенно иные технологии и принципиально новое оружие – оружие, поражающее сознание. Примером подобного оружия являются и философские учения, например постмодернизм. Что значит постмодернизм на практике, показывают технологии политической дестабилизации, реализованные в ходе «цветных» революций.

У многих аналитиков революции «бархатного» и «оранжевого» типов вызвали ассоциации с театральной постановкой [8, с. 21–23]. В действительности прием театрализации реальности есть один из достаточно проработанных механизмов свержения неугодных режимов. Ассоциативная связь политической борьбы и театра возникла еще в Древнем Риме, актуализируясь в периоды гражданских войн и легионерских переворотов. В форму театрализованного представления облекались и революции Нового времени. Чтобы констатировать подмену реальности спектаклем, достаточно указать на постоянные бесконечные шествия и карнавалы во время Великой французской революции. Все элементы сценического действия имели и штурм Басти-

лии, и казнь короля, и ритуалы создаваемой М. Робеспьером религии Разума [9].

«Бархатные» и «оранжевые» революции, начатые, по существу, с разрушения СССР, – это революции эпохи постмодерна. Для них, соответственно, деконструкция реальности, подменяемой вымышленными мирами, есть сущностное свойство.

Теория использования виртуальных конструкций в целях манипуляции толпой была разработана французским философом Ги Дебором еще в конце 60-х годов прошлого века. Описанные им приемы могли быть направлены «режиссерами» как на укрепление государственного господства над массами, так и на бунт последних против существующей государственности. Главное в выстраиваемых на основании деборовской методологии новых постмодернистских технологиях то, что человек в результате сценической виртуализации бытия утрачивает прежние традиционные смыслы и перестает адекватно осознавать собственные интересы.

Вместо своего онтологического я-интереса он уже исходит из интересов я – сценического, вымышленного. В итоге толпа сметает национальное государство, не будучи способной в тот момент осознать, что действует во вред себе [10].

Государственной власти при этом крайне противопоказано втягивание в виртуальную игру, предложенную режиссерами. При вхождении в чужую сценическую игру шансов на выигрыш у государственной власти крайне мало. В мире есть всего несколько стран, вышедших победителями в этой дьявольской войне-игре. Известные ученые, авторы книги «Западная: Новые технологии борьбы с российской государственностью» В. Якунин, В. Багдасарян и С. Сулакшин пишут: «Коммунистическая партия Китая в 1989 году отказалась поддерживать виртуальную логику спектакля. В итоге попытка дезинтеграции китайской государственности по советскому перестроенному сценарию была отражена.

Благодаря реалистической мудрости (несюрреалистическому мышлению) А.Г. Лукашенко сорванной она оказалась и в Белоруссии» [8, с. 21].

Но еще раньше, в 1994 году, в Беларуси был разорван порочный круг подобного

Во время «оранжевой» революции в Киеве. Декабрь 2004 года



же спектакля, где по замыслу главных игроков всем боровшимся за власть: и ставленникам правительства, и радикалам-националистам, была уготована роль ликвидаторов белорусского государства.

Избрание Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко знаменовало собой крутой разворот страны от пропасти и самоуничтожения. Объективно это была социальная революция, совершенная мирным путем. Революция, создавшая условия для выхода из кризиса и развития страны.

На протяжении более 15 лет последующие события в нашей стране часто называют белорусским чудом. Придя к власти в 1994-м, А.Г. Лукашенко смог совершить, казалось бы, невозможное. Как пишут российские авторы, «попадая в сегодняшнюю Белую Русь, оказываешься словно в СССР. Но не образца 1985 года. А в том Союзе, которым он мог стать, оказавшись у его руля прагматики и практики...» [11].

Главным итогом мирной революции 1994 года явилось достижение реальной самостоятельности и построение впервые в нашей многовековой истории действительно независимого, суверенного европейского государства – Республики Беларусь.

Итог мирной революции 1994 года – постоянный экономический рост, обновление основных производственных фондов, повышение благосостояния народа. Подтверждением тому служит один из самых высоких в мире среднегодовой темп экономического развития нашей страны за прошедшее пятилетие (выше он только у 12 стран). Кстати, Беларусь – одна из немногих стран в мире, самодостаточная, полностью независимая в производстве стратегически важной продовольственной продукции. Вполне закономерно, что белорусские продовольственные товары присутствуют в 63 странах мира.



Председатель Брестского облисполкома Константин Сумар участвует в республиканском субботнике. Апрель 2010 года

Итог мирной революции 1994 года – надежное обеспечение национальной безопасности во всех ее сферах: в политической, экономической, социальной, военной и иных. Для республики характерны политическая и социальная стабильность, курс на постоянный рост качества и уровня жизни населения.

Итог мирной революции 1994 года – обеспечение социальной справедливости в обществе. Республика Беларусь – одна из немногих стран в мире, где не допущено сильного социального расслоения, страна входит в десятку стран с наименьшим социальным неравенством. Соотношение доходов наиболее обеспеченных и наименее обеспеченных граждан в Беларуси пятикратное, что сравнимо с такими странами, как Австрия, Германия и Швейцария. При этом только за последнее пятилетие реальные доходы в расчете на душу населения выросли в два раза.

Итог мирной революции 1994 года – это один из самых высоких рейтингов образования, показателя, определяющего благосостояние населения.

Радикально повышается и уровень культуры людей, меняется облик страны – он соответствует лучшим европейским образцам и отражает позитивные глубинные ментальные трансформации в обществе.

ЗАЩИТИТЬ РЕВОЛЮЦИЮ 1994 ГОДА

На протяжении последних 15 лет против Республики Беларусь развязана настоящая информационная агрессия, а политические и экономические санкции, следовавшие одна за другой, должны были стимулировать, по замыслу их авторов, рост социальной напряженности путем максимального осложнения обстановки и создания условий для слома власти. При этом главными способами разрушения белорусского государства избраны известные модели деструкции, разработанные классиками политической дестабилизации и опробованные ими в ходе «цветных» революций, в том числе и на постсоветском пространстве.

На протяжении всех этих лет в Беларуси политические неудачники, не спо-

собные придумать что-то новое, предложить конструктивные проекты развития и модели будущего страны, действовали только в русле деструкции. Вполне закономерно, что и в ходе выборов в 2010 году большинство кандидатов не намеревались в честной борьбе победить действующего Президента. Цель была совершенно иной, сформулированной еще в начале прошлого года оппозиционными политическими группировками, – «площадь».

Особенностью данной предвыборной кампании явилось то, что власть приняла беспрецедентные меры по либерализации избирательного процесса, были обеспечены равные условия всем кандидатам для ведения предвыборной агитации. Центризбирком даже закрыл глаза на явные нарушения «демократических» кандидатов типа Некляева, зарегистрировав всех и предоставив неограниченные возможности для политической борьбы. Этими возможностями кандидаты если и воспользовались, то лишь для реализации собственных планов политической дестабилизации, вывода людей на площадь и устройства массовых акций гражданского неповиновения, провокаций и, надо называть вещи своими именами, попытки государственного переворота.

Ничего нового в технологиях смены власти деструктивные силы так и не придумали, действуя по старым рецептам авторов и теоретиков «бархатных» революций. Судите сами. Например, книгу Джина Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения» (1993) собирались сначала издать как закрытую инструкцию, но в дальнейшем посчитали нужным сделать ее максимально доступной для политтехнологов государственных переворотов.

Основная мысль документа проста и понятна – нельзя устроить «бархатную» революцию без организации, тщательного планирования, попросту – заговора с целью экспорта «открытого общества», слома местных механизмов защиты, открытия стран перед экспансией наиболее деструктивных сил в мире.

«Подобно вооруженным силам, политическое неповиновение может быть использовано в различных целях, от оказания

влияния на противников с целью вызвать определенные действия или создания условий для разрушения ненавистного режима... Такое оружие хорошо известно – это протест, забастовка, отказ в сотрудничестве, бойкот, выражение недовольства и народное самоуправление. Любое правительство может править постольку, поскольку оно способно пополнять необходимые источники силы путем сотрудничества, подчинения и послушания со стороны населения и общественных институтов... Политическое неповиновение обладает уникальной спо-



Избиратели ставят подписи в списках по выдвижению Александра Лукашенко кандидатом в президенты Беларуси. Минск, октябрь 2010 года

собностью перекрывать такие источники власти» [12, с. 42–43]. При этом разработка генеральной стратегии свержения власти и установления «демократии» рассматривается как военная операция, в ходе которой решаются следующие задачи:

- определение конкретных целей кампании;
- выбор конкретных методов или политического оружия. В каждом общем плане стратегической кампании определяются тактические планы меньшего масштаба;
- определение того, как должны быть связаны экономические вопросы с общей политической борьбой;
- заблаговременное определение наилучшей руководящей структуры и системы связи для борьбы;
- доведение новостей сопротивления до основного населения и международных СМИ;
- планирование основанной на собственных возможностях социальной, просветительской

и политической деятельности в процессе развития конфликта;

– определение желательного типа внешней помощи для поддержки отдельной кампании или общей борьбы [12, с. 71–72].

Таким образом, речь идет о планировании государственного переворота, осуществляемого специфическими формами и методами.

Не менее показателен в этом отношении и алгоритм «бархатных» революций, предложенный С. Хантингтоном в книге «Третья волна: Демократизация в конце XX века», где им в виде уроков сформулированы правила по свержению законных правительств: «Уроки для тех, кто стремится к демократии, таковы: мобилизуйте широкую ненасильственную оппозицию режиму; ищите поддержки у центра и при необходимости у правых консерваторов; сдерживайте левых и не давайте им выйти на первые роли в движении; склоните на свою сторону часть военных; добейтесь сочувственного освещения в западных средствах массовой информации и поддержки США» [13]. Именно эти алгоритмы пытались реализовать и на территории Беларуси.

Однако опыт всех уже совершенных «цветных» революций показал, что их ненасильственный характер является условностью. Ненасильственные действия создают общий фон и на первой стадии вызывают симпатии населения и привлекают массы участников. Но уже на предварительном этапе подготовки революции в ней создается «жесткая» военизированная группа, которая в решающий момент должна совершить насильственные действия (с оружием или без оружия в зависимости от обстоятельств). Это четко продемонстрировала и неудавшаяся попытка государственного переворота в ночь с 19 на 20 декабря 2010 года в Минске.

Но какой момент является ключевым для подобной революции (правильно сказать – контрреволюции)? Тот, когда правила, навязанные и отстаиваемые властью (легальная процедура, ее силовое обеспечение, система норм и ограничений), подменяются логикой игры. Тогда реальность карнавала торжествует над обыденностью и происходит переворот [14, с. 65–66].

В Беларуси благодаря воле руководства страны, мудрости белорусского народа подобная карнавализация, как закономерность постмодернистской игры, сорвана.

Вместе с тем сражение за историю, за революцию 1994 года, за право на развитие Беларуси продолжается. И здесь очень важно знать, кто же такие все эти Санниковы и Некляевы, которые в «большой игре» даже не пешки на той доске, на которой разворачивается антибелорусское действо.

Парадокс ситуации заключается в том, что войну против истории, против Беларуси, а равно и против России, ведут силы,

ничего общего не имеющие с классической демократией и классическими либеральными ценностями. Политолог Сергей Кургинян этим силам дал четкое название – «либероиды-сектанты». «Наш либерал-западник (он же «либероид-сектант», он же политический аутист и неврастеник) нарушает все западные нормы политического диалога, политической культуры, – считает

автор. – И этим, между прочим, интересен. Ибо подобная фанатичная антизападность, упакованная в прозападную оболочку, очень многим чревата с политической точки зрения.

Бессмысленная развязность политического тона, расхристанность, вседозволенность, способная обернуться большой и быстрой бедой. Порождены же эти свойства полным отрывом «либероидной секты» от своего народа, да и от мира тоже. А подобная оторванность (она же отчужденность) – это, извините, диагноз. Когда-то «либероидам» ненадолго удалось оседлать общественные тенденции. Теперь они полностью потеряли эту способность, но сохранили память о том, что когда-то это было так» [15]. Лучшей характеристики не найти для деятелей белорусской оппозиции, которые по своим политическим платформам едины со своими соратниками в России и абсолютно

Во время акции
«Беларусь –
это мы!»
в Могилеве.
Ноябрь 2010 года



неконкурентоспособны, поскольку их идеи давно отброшены тем же Западом как отработанные и сданные в утиль.

«Но это не значит, что он, «либероид» этот, лишен возможности влиять на происходящее, – пишет С. Кургинян. – Увы, он этой возможности не лишен. И будучи отчужденным не только от страны, но и от реальности, он создает фантомы. Создав же, организует их особым способом. Тем способом, которым только и можно организовывать фантомы. Он называет этот способ «либеральным мировоззрением», и... начинает защищать это свое псевдомировоззрение так, как только и можно – то есть невротически (вытесняя реальность, замещая ее и так далее).

Поскольку «либероид» не может управлять никаким объектом, коль скоро объект сопричастен реальности, то «либероид» может властвовать, лишь уничтожая объект. И потому этот тип властвования следует называть «ликвидкомом» [16]. Это сказано о псевдолибералах России, но данная характеристика полностью соответствует и нашим, так сказать, отечественным либероидам.

Наряду с этим еще и еще раз следует подчеркнуть, что силы, называющие себя белорусской оппозицией, не имеют никакого отношения к настоящему либерализму. Они антилиберальны и антидемократичны по своей сути, они выросли из антисоветской тоталитарной секты, отрицающей все принципы либерализма, в том числе объективные доказательства и безусловное уважение к большинству. Вот почему такую идеологию следует называть именно либероидной. Объективность этого подтверждается и тем фактом, что не «либералы», а действующая власть Беларуси реализует такие приоритетные направления социально-экономического развития Республики Беларусь, как развитие человеческого потенциала, инициативы и предпринимательства, что нашло отражение в Директиве № 4 от 31 декабря 2010 года «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

В Республике Беларусь либероидный (реально антидемократический) контрреволюционный переворот в очередной раз

сорван. Народный выбор сделан, и этот выбор всерьез и надолго. Мирную революцию А.Г. Лукашенко 1994 года мы будем защищать и впредь. Все остальные «революции» в Беларуси отменяются...

Как подчеркнул А.Г. Лукашенко при вступлении в должность Президента Республики Беларусь 21 января 2011 года, вирус «цветных» революций поражает только слабые страны, чей государственный организм измотан экономическими и социальными проблемами, а власть находится в конфронтации с населением. В Беларуси для него просто нет питательной среды, никакие «майданы» и «плошчы» нашему обществу не грозят. Безопасность и стабильность в белорусском доме мы уберем от любых происков как извне, так и изнутри. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылов, К. Шокотерапия / К. Крылов // Спецназ России. – № 09 (84). – Сентябрь 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.specnaz.ru/first/264/>.
2. Назаров, Ю.Н. Революция как предмет социально-философского исследования: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Ю.Н. Назаров / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – 2006. – 364 с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989.
4. Кургинян, С.Е. Актуальный архив. Работы 1988–1993 годов / С.Е. Кургинян. – М.: МОФ ЭТЦ, 2010. – 708 с.
5. Калистратов, А.И. Революция в военном деле и советское военное искусство / А.И. Калистратов // Военная мысль. – 2009. – № 11. – С. 28.
6. Кургинян, С.Е. Цели и ценности / С.Е. Кургинян // День. – 1991. – 24 ноября.
7. Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь над нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Смаленск, 2008.
8. Якунин, В.И. Западная: новые технологии борьбы с российской государственностью / В. Якунин, В. Багдасарян, С. Сулакшин. – М.: ЭКСМО, 2010. – 432 с.
9. Обичкина, Е. Евангелие от Робеспьера / Е. Обичкина // Наука и религия. – 1989. – № 8.
10. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор. – М., 1999.
11. Калашников, М. Белоруссия: на пороге завтрашнего дня / М. Калашников // Завтра. – 2005. – № 49. – С. 1.
12. Шарп, Д. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения // Шарп, Д., Дженикс, Б. Антипутч / комм.: Э. Лимонов, А. Цветков, И. Шамир, И. Яшин. – Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. – 224 с.
13. Хантингтон, С. Третья волна: Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон; пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.
14. Кара-Мурза, С.Г. Революции на экспорт / С.Г. Кара-Мурза [и др.]. – М., 2006.
15. Кургинян, С. «Либероиды» / С. Кургинян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=art&theme=10&auth=&id=2289>.
16. Кургинян, С. «Страна не хочет умирать» / С. Кургинян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=art&theme=10&auth=&id=2290>.